

История медицины

Научная статья

УДК 616.932

doi:10.69541/NRIPH.2024.02.018

Продовольственная проблема в СССР в послевоенные 1946—1948 гг.

Роман Сергеевич Серебряный

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва, Российская Федерация

niiimramn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2328-2931>

Аннотация. В статье рассматривается состояние обеспечения пищевыми продуктами Советского народа в восстановительном периоде после Великой Отечественной войны в 1946—1948 гг. Показано, что, наряду с первоочередной целью восстановить разрушенные фашисткой Германией города и сёла, народное хозяйство, не менее важной стояла задача, как накормить людей, спасти от голодной смерти. При этом стратегия и мероприятия, осуществлённые Советской властью для этого, в историографии имеют устойчивую негативную оценку. Однако ряд авторов считает, что с появлением рассекреченных данных, проблема нуждается в объективном и беспристрастном исследовании. В представляемой работе раскрыты приоритеты государства в реабилитации народного хозяйства, недостаточные меры по восстановлению пищевой отрасли и, следовательно, по снабжению продовольствием населения. Поддержаны выводы исследователей, считающих выделение государством минимальных ресурсов для борьбы с голодом вынужденной мерой, обусловленной необходимостью, в частности, трат средств на предупреждение внешних угроз. Приведены различные мнения исследователей о причинах голода. Подчёркнут масштаб голода с огромными жертвами. Продемонстрировано значение введения карточной системы, единственно возможного выхода в то страшное время из существующего бедственного положения. Дано объяснение противоречивым взглядам учёных на значение денежной реформы, в зависимости от времени написания и видения ими событий тех далёких и трагических лет. Изложен нарратив о мероприятиях, проводимых Советским правительством в те годы, их отрицательные и положительные стороны, в частности “бескомпромиссный большевизм”, проявляемый в ряде регионов, оборачивающийся негативным исходом. Представлены данные о состоянии питания детей, на примере Куйбышевской области, типичные для всей страны, разница в продолжительности голода в целом в СССР и отдельных регионах. Проблема снабжения населения продовольствием и состояние питания населения, в отличие от других исследований по данной теме, подвергнута комплексному анализу в целом по стране и в разрезе отдельных регионов.

Ключевые слова: история; питание; СССР; голод 1946—1948 гг.; карточная система; денежная реформа; дети; продовольствие; смертность

Для цитирования: Серебряный Р. С. Продовольственная проблема в СССР в послевоенные 1946—1948 гг. // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2024. № 2. С. 108—114. doi:10.69541/NRIPH.2024.02.018.

History of medicine

Original article

The food problem in the USSR in the post-war 1946—1948

Roman S. Serebryany

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russian Federation

niiimramn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2328-2931>

Annotation. The article examines the state of food supply of the Soviet people in the recovery period after the Great Patriotic War in 1946—1948. It is shown that, along with the primary goal of restoring cities and villages destroyed by Nazi Germany, the national economy, the task of feeding people and saving them from starvation was no less important. At the same time, the strategy and measures implemented by the Soviet government for this purpose have a stable negative assessment in historiography. However, a number of authors believe that with the advent of declassified data, the problem needs an objective and impartial study. The presented work reveals the priorities of the state in the rehabilitation of the national economy, insufficient measures to restore the food industry and, consequently, to supply food to the population. The conclusions of researchers who consider the allocation of minimal resources by the state to combat hunger to be a forced measure due to the need, in particular, to spend money on the prevention of external threats are supported. Various opinions of researchers on the causes of hunger are given. The scale of the famine with huge victims is emphasized. The significance of the introduction of the card system, the only possible way out of the existing plight at that terrible time, is demonstrated. An explanation is given for the contradictory views of scientists on the meaning of monetary reform, depending on the time of writing and their vision of the events of those distant and tragic years. The narrative of the events held by the Soviet government in those years, their negative and positive sides, in particular “uncompromising Bolshevism”, manifested in a number of regions, turning into a negative outcome, is presented. Data on the nutritional status of children are presented, using the example of the Kuibyshev region, typical for the

whole country, the difference in the duration of hunger in the USSR as a whole and in individual regions. The problem of food supply to the population and the state of nutrition of the population, unlike other studies on this topic, has been subjected to a comprehensive analysis in the whole country and in the context of individual regions.

Key words: *history; nutrition; USSR; famine of 1946—1948; card system; monetary reform; children; food; mortality*

For citation: Serebryany R. S. The food problem in the USSR in the post-war 1946—1948. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2024;(2):108—114. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2024.02.018.

Научные исследования, касающиеся обеспечения пищевыми продуктами и организации питания Советского народа в восстановительном периоде после Великой Отечественной войны в 1946—1948 гг., немногочисленны и опубликованы в основном после рассекречивания архивов в 90-е и последующие годы [1—3].

Большей частью они посвящены влиянию масштабного голода 1946—1947 гг. на социальные и трудовые детерминанты состояния ресурсов общества и населения [4—6].

Продовольственная проблема во время руководства страной И. В. Сталиным в 1946—1948 гг. представлена отдельными фрагментами, с часто противоречивыми смыслами.

В последнее время появились исследования, в которых обозначена актуальность всестороннего и беспристрастного анализа стратегии и тактики Советского правительства в послевоенное десятилетие. Главным для установления истины считают авторы надо придерживаться принципа, при котором важным является извлечение и применение опыта, всего наработанного для пользы людей, что продемонстрировала в периоды своего могущества советская система управления государством [7,8].

Голод, возникший в 1946 г. практически сразу после ВОВ, явился началом этого уникального периода. Восстановление разрушенных фашистами городов, промышленных предприятий и колхозов стало главной целью в СССР после Победы в ВОВ. Не менее важной была задача накормить людей.

Последний массовый голод в СССР был в 1947 году. Пагубную роль в негативном сценарии, происходящем в сельском хозяйстве, от состояния которого зависело производство продовольствия в стране, сыграла засуха, разразившаяся в СССР в 1946 г. Другими причинами являлись необходимость государства посылать на экспорт большие объёмы зерна, из-за необходимости наполнить казну и поддерживать лояльную к нам власть.

Отметим, что народное сарафанное радио, затем подхваченная антисоветчиками, связывала голод в основном с поставками зерна в страны «народной демократии». Но по мнению большинства специалистов: главные причины — послевоенный недостаток техники, лошадей и рабочих рук (множество мужчин не вернулись в родные села с фронтов), засуха и снижение урожая, бесхозяйственность (за 1946—1947 годы на складах было сгублено около 1 миллиона тонн зерна) и подготовка стратегического запаса на случай новой войны, которую ожидало руководство страны (ведь в выступлении Премьера Великобритании У. Черчилля в Фултоне в 1946 г. прозвучало о грядущей войне с Советской Россией).

Исследователи их сводят к объективным (последствие войны, погодные условия и т. п.) и субъективным (ошибочные действия государства). Последние Зима В. Ф. назвал «рукотворными» [4], изверской политикой, направленной на развитие военно-промышленного комплекса и отправкой продовольствия за рубеж в социалистические страны, несмотря на гибель от голода массы людей в своей стране [4]. На взгляд других учёных, мнение авторов, считающих голод «рукотворным» возникло из-за недооценки системных проблем, колоссальных средств, выделяемых на восстановление разрушенных городов, промышленности и сельского хозяйства, общей ситуации в мире и из-за отсутствия скрываемых, засекреченных данных о намерениях США и Великобритании сбросить атомные бомбы на советские города, не малые бюджетные расходы на оборону СССР, в частности, на создание атомной бомбы и ракетно-космической отрасли в 1949 г. [9]. Власти, обладая информацией о планах США и Великобритании, понимали реальную обстановку и делали попытки сгладить действие голода. Для изучения ситуации на места выезжали комиссии. В Молдавию для оказания помощи с продуктами был направлен заместитель председателя правительства Н. А. Косыгин [10]. Совет Министров СССР на основании секретного постановления от 3 июля 1947 г. выделил регионам из госрезерва 61 620 тонн зерна. Но в список, получивших помощь, попали не все нуждающиеся в хлебе области [4].

В некоторых городах, например, в Ленинграде работникам промышленных производств с дистрофией и авитаминозом назначали дополнительное питание, но ни количество, ни калорийность не давали необходимых ингредиентов для выздоровления [4].

Приведённые материалы позволяют нам согласиться с мнением Зеленина И. Е. [9], что историкам, придерживающиеся в основном «рукотворной» версии причины голода в СССР, проблема голода затмила существующую объективно реальность. Огромные внутренние проблемы и внешние угрозы безопасности страны, а то, что они существовали подтверждают документы, опубликованные в последние годы (планы англосаксов бомбить СССР), не позволяли правительству игнорировать их, поэтому приходилось минимизировать ресурсы для борьбы с голодом.

В этот период насущной оказалась задача накормить людей, в связи с масштабным голодом, охватившим Украину, Поволжье, Молдавию, Алтай, Сибирь и др. регионы страны, повлекшим гибель миллионов людей [11—13].

Питание в сельских поселениях в эти годы не отвечало даже базовым потребностям людей. Засуха 1946 г. усугубила послевоенную обстановку. Однако трагедия замалчивалась властями, за что некоторыми современными исследователями получила имя «неизвестный» голод [12]. Отметим, что в эти годы зарубежные организации оказывали помощь продовольствием некоторым регионам СССР (Украина, Молдавия и др.). В частности, Украине в январе 1947 г. Комитет помощи ООН направил продуктов на 100 млн. \$. [10]. Значит называть голод 1946—1947 гг. «неизвестный» неуместно. Правильнее на наш взгляд характеризовать его «замалчиваемой информацией», не доводимой до советских граждан.

За пятилетний период в стране было восстановлено и построено около 6 тыс. промышленных производств. Однако, пищевая отрасль финансировалась по остаточному принципу и не могла покрыть даже минимальные нужды людей. Сельское хозяйство после войны находилось в разорённом состоянии, Большинство колхозов и совхозов владели жалкое существование, не могли выполнить план и накормить своих работников. Материально-техническая база сельского хозяйства была разрушена и устарела морально и физически. Посевные площади сократились, их было нечем обрабатывать из-за отсутствия средств механизации, агротехника не соблюдалась, кормов для животных не хватало, упала урожайность пшеницы, ячменя, кукурузы и т. д., недостаток семян не позволял получать достаточно картофеля, регистрировалось уменьшение домашнего скота [14].

В 1945 г. зерна в стране собрали вдвое меньше, чем в 1940 г. [15]. В 1946 г. удалось собрать лишь 40 млн. тонн зерна, даже меньше, чем в последнем военном году [16].

В 1947 г. голод достиг апогея, но продолжался и в последующие годы [17]. В 1948—1950 гг. регистрируемые резкие колебания рождаемости в СССР также свидетельствовали о продолжающем влиянии голода на жизнь людей [18].

Тяжёлое положение усугублялось необходимостью выполнять Постановление Правительства о принудительной сдаче государству зерна, мясо-молочной и другой продукции, действовавшем несколько лет¹. Для покрытия налогов жители деревень по дешёвке продавали на рынках с трудом выращенную продукцию. Благодаря этому, цены в городе пошли вниз: картошка с 3 руб. до 56 коп., мясо с 17 руб. до 11 руб. за кг. и т. д. [19].

Дошло до того, что в 1948 г. сельчанам рекомендовали продавать государству мелкий скот. Выполнение плана по мясу было невозможно без убоя животных. Действительно, в стране было уничтожено только за шесть месяцев 1948 г. более 2 млн. голов

скота [20]. В итоге стало меньше мясо — молочной продукции. Секретное постановление Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «Об экономии и расходовании хлеба» от 27 сентября 1946 г. требовало уменьшения числа лиц, получающих продукты по талонам и снижения норм выдачи иждивенцам и детям [11]. При этом, жители деревень, за исключением работников совхозов, врачей, учителей не имели карточек на продукты. Государство обеспечивало хлебом в декабре 1947 г. около 63 млн человек: 59,5 млн. горожан и лишь 4 млн. сельчан².

На местах директивы стали выполнять с «большевистской» решимостью. Например, 5 ноября 1946 г. бюро обкома ВКП(б) Куйбышевской области в постановлении предупредило: «...всякая малейшая попытка свёртывания хлебозаготовок под какими бы то ни было предлогами будет рассматриваться как антипартийное, антигосударственное дело... Виновники в подобных делах будут исключаться из партии, сниматься с постов и предаваться суду... райкомы и райисполкомы обязаны беспощадно бороться с саботажниками хлебозаготовок и расхитителями государственного хлеба, решительно ликвидировать имеющиеся до сих пор безобразия в организации дела хлебозаготовок в колхозах, опираясь при этом на широкие массы передовых колхозников и колхозниц»³. В конце сентября 1946 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) приняло решение о сокращении контингента населения, получающего хлеб по карточкам. В городах это достигалось уменьшением численности лиц, имевших право на получение пайковых карточек и снижением норм выдачи хлеба иждивенцам с 300 до 250 гр. в день на человека, детям. с 400 до 300 гр.⁴.

Власть уменьшила нормы хлеба, сняла с довольствия ряд категорий жителей страны, правда деревне оказали помощь, поставив зерно. Но эта была капля в море. Крестьянин одной из областей России писал в дневнике: «Ели траву, мололи лутошку, ели гнилую колоду, белый мох, падаль и всякие отбросы. И многие умерли с голоду. Очень тяжелый, невыносимый голод 1947 г.» [21].

Излишне говорить о возможности употребления в пищу молока, масла, сахара. Если были деньги, что было исключением, за продуктами надо было отправляться в город [10].

Типичной для всей страны была картина с питанием детей в послевоенном Куйбышеве: пищевые станции отпускали 200 грамм манной каши на воде с 2 граммами жира от супа, вместо ежедневно регламентируемых по нормам на 1 ребёнка 200 грамм манной каши на 1/3 молока с 2 граммами жира, 200 грамм супа и 19 грамм мяса. Молока не было постоянно⁵.

² Нар. хоз-во СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Стат. сб. М.: Госкомстат СССР, Информац.-издат. Центр; 1990.

³ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп. 10. Д. 115. Л. 24, 38.

⁴ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.10. Д. 101. Л. 9.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р. 2148. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 4.

¹ «О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 г.». В Совнарком СССР и ЦК ВКП(б). Правда 6 апреля 1945 г.; История колхозного права: Сб.: законодательных материалов СССР и РСФСР 1917—1958 гг. Т.2 (1937—1958гг). М.: Госюриздат; 1958.

Анализ архивных данных показал, что в Куйбышевской области в детских учреждениях было отсутствие даже подобия полагаемой ребёнку пищи. Ясли Куйбышева получали лишь 15 процентов молока и молочных продуктов, вместо которых в пищу включали растительное масло, сыр, сметану. Мясо было низкого качества. Недоставало жиров. Манная крупа не поступала. 4-х — 5-месячные младенцы страдали от нехватки прикорма.

В связи с тем, что детям, прикрепленным к консультациям, не полагались пайковые карточки, они вообще не получали продукты. У детей развивались дистрофия, рахит⁶.

Голод вызвал рост уровня заболеваемости и увеличение смертности населения в СССР. По сравнению с 1945 г., от дизентерии в 1946 г. умерло в 2,5, а в 1947 г. — в 6,9 раза больше; септической ангины в 2,4 и 4,8; эмфиземы лёгких — в 1,8 и 3,4 соответственно⁷.

Аналогичные события происходили в первые послевоенные 2 года в регионах. Так, в Куйбышевской области произошёл всплеск смертности. В 1947 количество умерших по сравнению с 1945 г. увеличилось от дизентерии в 6,9, септической ангины — 4,6, эмфиземы лёгких — 3,4 раза⁸.

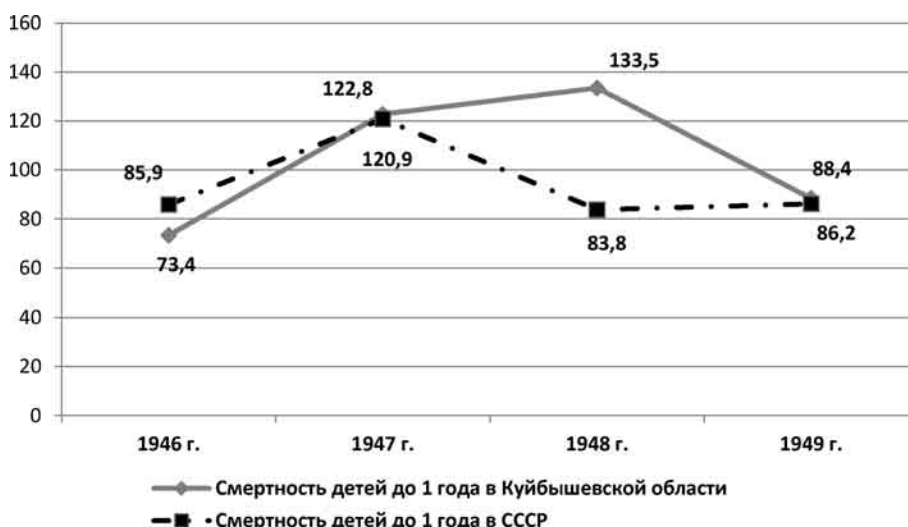
На городских жителей голод сказался не меньше. Так, дистрофией и авитаминозом страдали не менее 30 % работников предприятий Ленинграда. Сыпной и возвратный тиф, психические расстройства, септическая ангина, вследствие употребления людьми, находившимся под снегом зерна для утоления голода, выросли многократно [10].

Зима В. Ф. называет цифру в 2 мл. умерших людей в послевоенный голод 1946—1947 гг. [4].

Безусловно голод нанес существенный вред демографии, приросту населения, являющегося следствием того, что во второй половине 40-х годов 20 столетия для внутреннего потребления хлеба поступало в 3 раза меньше, чем в начале 1940 г. до войны [19].

Показатели смертности детей до 1 года, являющиеся наглядной иллюстрацией событий, происходящих в стране, отражают, что если в целом в СССР последствия голода к 1948 г. снижались, то на примере Куйбышевской области видно, что так было не везде.

На рисунке показано, что в СССР в 1947 г. отмечался резкий скачок младенческой смертности. В 1948 г. младенческая смертность в Советском Союзе

Младенческая смертность на 1000 родившихся в СССР и Куйбышевской области с 1946 по 1949 гг.⁹ [22].

стала снижаться, в Куйбышевской области она, наоборот, продолжалась и достигла максимума в 1948 г.⁹.

Несмотря на возросшую рождаемость в конце 1945 — начале 1946 гг. и стабилизацию в дальнейшем (1947—1948), голод прервал компенсаторную волну рождаемости [4,11]. По подсчетам известного российского демографа В. Б. Жиромской, в областях Поволжья естественный прирост населения в 1947 г. был близок к нулю [23].

Причинами явились последствия голода и не прекращавшаяся засуха и неурожай.

Подчеркнём, это был последний массовый голод, вызвавший по данным идеологически не ангажированных учёных, смерть 1—1,5 млн. людей [24]. Для сравнения: только в европейской части России во время страшного голода 1891—1892 годов погибло по подсчётам разных специалистов от 500 000 [25] — 650 000 [26] — 654 500 [27] до 1,75 [28]. миллиона человек.

Противоположный нарратив у разных авторов в отношении карточной системы, отменённой в 1947 г. Некоторые пишут, что её ликвидация вызвала в реальности трехкратное увеличение цен, из-за повышения расценок на производстве, навязывания облигаций госзайма населению и прочих обременительных обязанностей для граждан [4]. Другие, наоборот, сообщают о существенном снижении цен¹⁰.

В связи с нехваткой продовольствия в стране, в 1946 г. еще действовало нормированное распределение, введенное в начале войны¹¹. Карточная система снабжения населения, как один из способов рационализации, была единственным выходом в условиях дефицита. Карточки или талоны определяли нор-

⁶ Там же, Л.12.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А374. Оп. 30. Д. 6856. Л. 6—8.

⁸ ЦГАСО Ф.Р. 2148. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л.7.

⁹ ЦГАСО Ф.Р. 2148. Оп. 5. Ед. хр. 53. Л. 2.

¹⁰ Торгашев В. А. Послевоенный быт в СССР. Available at: <https://nashenasledie.livejournal.com/2056615.html> (Дата обращения: 15.08.2019 г.)

¹¹ Приказ Наркомторга Союза ССР за № 275 от 16 июля 1941 г.

мы потребления товаров на человека в месяц. По ним продукты питания можно было в основном приобрести в государственных магазинах. Главным продуктом в пище оставался хлеб. Нормированное снабжение населения хлебом и другими наиболее важными продуктами питания касалось всех горожан, включая детей [29].

Приказ Наркомторга Союза ССР за № 275 от 16 июля 1941 г.¹¹ о введении нормированного распределения населению продуктами питания во время Великой Отечественной войны, из-за дефицита продовольствия, продолжал действовать весь 1946 г. Все жители городов получали ежемесячно карточки для покупки хлеба и наиболее значимых продуктов. Люди отovarивались главным образом в государственных магазинах по талонам, на которых указывалось количество приобретаемого товара [29].

В 1946 г. цены в магазинах на продукты питания соответствовали предвоенным показателям. До конца 1947 г. карточная система регулярно обеспечивала горожан хлебом, сахаром, мясом, рыбой, крупами. В 1946 г. более 90 млн. человек получали хлеб по карточкам. Снабжение осуществлялось по категориям, введённым в годы ВОВ. Например, в военно-промышленной отрасли рабочие 1 категории имели 800 г хлеба, 2-ой — на 200 г меньше. Служащие, иждивенцы, дети до 12 лет получали продукты по сниженным нормам. Усиленное питание осуществлялась в яслях и детских садах. В школах учащихся поили чаем с сахаром, давали хлеб^{12, 13}. С 1944 г. в Москве работали государственные и коммерческие гастрономы, рыбный, кондитерский, табачный и винный магазины.

14 декабря 1947 г. в СССР вышло Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о проведении денежной реформы и отмене карточной системы: «...При проведении денежной реформы требуются известные жертвы. Большую часть жертв государство берёт на себя. Но надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более что это будет последняя жертва... Потери же подавляющего большинства трудящихся... будут полностью покрыты благодаря отмене высоких коммерческих цен и снижению существующих пайковых цен на хлеб и крупу»¹⁴.

Подготовка к проведению реформы началась ещё летом 1946 г. В то время коммерческие цены превышали пайковые (государственные) в восемь раз. В первую очередь власти начали с повышения осенью цены на масло, мяса, сахар, соль и другие продукты, выдаваемые пайками, в три, а на хлеб даже в 3,8 раза [30].

К этим мерам правительство вынудили прибегнуть, кроме плохого урожая 1946 г. и вывоза зерна в социалистические страны, ухудшение отношений с США и Западной Европой [31].

Возможность у населения купить продукты в это время, с учётом увеличения цен, в сравнении с 1940 г., упала¹⁵.

Во время денежной реформы за 10 старых рублей давали один рубль. Банковские вклады до 3 тыс. рублей меняли по курсу один к одному, от 3 до 10 тыс. рублей — два новых рубля за три старых, более 10 тыс. рублей — один за два¹⁶.

Потери в деньгах ощущали в основном крестьяне, протест которых отражен в документах партийных органов: «отдельные крестьяне, хранившие сбережения дома в «кубышках» выражают недовольство тем, что старые наличные деньги будут обмениваться по очень высокому коэффициенту»¹⁷. При этом, несколько торговых учреждений продолжали отпускать продукты по карточкам, действующих в конкретных магазинах. Газеты или радио сообщали о дне, когда можно было отовариться. Карточки были отдельные для рабочих, иждивенцев, детей с отметкой месяц, год, хлеб, столько грамм и т. п. К примеру, одному человеку полагалось 100 граммов сливочного масла [19].

Ассортимент в государственных магазинах был скудный. Хлеб, одного вида развесной, отпускался согласно количеству, указанному в отрезаемом талоне. Напротив, в коммерческих магазинах прилавки «ломались» от изобилия продовольствия. Но цены в них «кусались» и были мало доступны большинству людей. В 1947 г. стало возможным отменить приобретение продуктов на карточки. Ликвидация карточной системы происходила одновременно с понижением коммерческих цен в процессе денежной реформы на продукты, не подлежащие нормированию. При отмене карточной системы было объявлено о снижении цен в среднем на 10% от уровня действующих пайковых.

По нелестному мнению экономиста Маркина Я. о реформе, осуществляемое одновременно снижение цен и увеличение доходов с 1947 г. по 1953 г. происходило за счёт 2-х факторов: экспроприации денег у населения в 1947 г., и роста промышленной продукции в результате повышения производительности труда. Он утверждает, что это создаёт ложное позитивное впечатление о преимуществе административно-командной экономики. И при этом считает, что они оправданы в военное время¹⁸. Но в реалиях того времени, когда в США и Великобритании готовились в 50-е годы бомбить советские города, советское правительство должно было однознач-

¹² Похлебкин В. В. Кухня века. М.: Полифакт. Итоги века, 2000. Available at: <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/453164-102-vilyam-pohlebkina> (Дата обращения: 12.09. 2018 г.)

¹³ Холодов Сергей. Москва и москвичи в годы войны. Available at: https://историк.рф/special_posts/москва-и-москвичи-в-годы-войны (Дата обращения: 16.08. 2019 г.)

¹⁴ Постановление Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» 14 декабря 1947 г.

¹⁵ Советская жизнь. 1945—1953 гг.: Сб. док. М.: РОССПЭН; 2003.

¹⁶ foxford.ru>wiki

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.82. Оп.2. Д.780. Л.84.

¹⁸ Яков Миркин. Шесть сталинских ценовых послаблений глазами ученого-экономиста. Available at: <https://rg.ru/2022/01/02/shest-stalinskikh-cenovykh-poslablenij-glazami-uchenogo-ekonomista.html> (Дата обращения: 02.01. 2022)

но использовать административно-командные методы.

С позиций теории экономист Маркин Я. и другие исследователи, солидарные с его видением проблемы, обосновывая свою точку зрения, скорее всего правы [32,33].

Но феномен снижения послевоенных цен, несмотря на негативную оценку его в современной историографии, нуждается в объективном и в беспристрастном исследовании [8]. Обстановка требовала оперативных действий и вряд ли в послевоенных условиях тотальной разрухи можно было, восстанавливая разрушенные города и деревни, промышленность и сельское хозяйство, создавая одновременно атомную бомбу и ракетно-космическую отрасль, усиливая безопасность страны, рыночными методами добиться повышения благосостояния населения, улучшить питание людей.

Таким образом, в период масштабного голода 1946—1947 гг. в стране, удалось, введением карточного способа распределения продуктов питания в СССР, минимизировать гибель населения от отсутствия нормальной еды, а затем после его отмены в конце 1947 г., проведением денежной реформы с реализацией мероприятий по снижению цен и повышению дохода трудящихся, добиться улучшения жизни людей в первую очередь дав возможность приобретения продовольственных товаров для изготовления пищи.

Выводы

1. Несмотря на критику сталинских практик по борьбе с масштабным голодом в СССР в послевоенные 1946—1948 годы в современной историографии, можно утверждать, что введение карточной системы нормированного распределения продуктов питания являлось единственным выходом для спасения большинства населения в то время от голодной смерти.

2. Причины массового голода конца 40-х годов в стране были объективные (необходимость трат средств на обеспечение безопасности страны) и субъективные (ошибочные действия правительства во главе со Сталиным И. В.), что не умаляет в целом его роль в возрождении страны после разрушительной войны, преодолении продовольственного кризиса.

3. Денежная реформа была необходимым инструментом для налаживания оптимального ценообразования, повышения покупательского спроса и удовлетворения в обеспечении пищей людей.

4. Привлечение минимальных ресурсов для восстановления системы организации питания в стране объяснялось отсутствием достаточных средств в связи с огромными затратами на преодоление разрухи в СССР и решением стратегических задач во внутренней и внешней политике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков И. М. Засуха, голод 1946 — 1947 гг. *История СССР*. 1991;(4):3—19.

2. Перковский А. Л., Пирожков С. И. Демографические потери народонаселения Украинской ССР в 40-х годах. *Украинский исторический журнал*. 1990;(2):18—34.
3. Кондрашин В. В. Три советских голода. В кн.: Международная научная конференция “Аграрное развитие и продовольственная политика России в ХУП—XX веках: история и современность”. Часть 1. Оренбург; 2007. С. 299—312.
4. Зима В. Ф. Голод в СССР. 1946—1947: происхождение и последствия. М.: РАН. Ин-т Росс. Истории; 1996.
5. Бурматов А. А. Демографические последствия голода 1946—1947 гг. в Новосибирской области. В кн.: Материалы научно-практической конференции «Новосибирская область: история и современность» 27 апреля 2012 года. Часть 1. Новосибирск; 2012. С. 191—5.
6. Лавердин В. Б. Голод 1946—1947 гг. в Западной Сибири: демографический аспект. *Гуманитарные науки в Сибири*. 2012;(1):74—7.
7. Журавлёв В. В., ред. Реформы в России с древнейших времён до конца XX в.: в 4-х т. Т4: 1917—1991 гг. М.: РОССПЭН; 2016.
8. Лазарева Л. Н. «С каждым годом жизнь становится всё лучше...» (Феномен снижения послевоенных цен). *Вестник Московского государственного областного университета*. 2018;(3):138—46.
9. Зеленин И. Е.; Зима В. Ф. Голод в СССР 1946 — 1947 годов: происхождение и последствия. *Отечественная история*. 1997;(2):196—8.
10. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 гг.). Оренбург: изд-во ОГПУ; 2003.
11. Маковейчук И. М., Пилявец Ю. Г. Голод на Украине в 1946 — 1947 гг. *Украинский исторический журнал*. 1990;(8):3—23.
12. Репинецкий А. И. «Никому мы не нужны» голод в 1946—1947 гг. в Куйбышевской (Самарской) области. *Самарский научный вестник*. 2014;4(9):106—9.
13. Бомешко Б. Г. Засуха и голод в Молдавии в 1946 — 1947 гг. Кишинёв: Штиица; 1990.
14. Волков И. М., ред. Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946—1950. М.: Наука; 1978.
15. Н. Верт. История Советского государства 1900—1991. М.: Прогресс—Академия; 1992.
16. Утенков А. Я. Борьба КПСС за восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие социалистического общества. 1946 — 1955 г. М.: Высшая школа; 1974.
17. Попов В. П. Голод и государственная политика (1946—1947 гг.). *Отечественные архивы*. 1992;(6):37—60.
18. Попов В. П. Большая ничья. СССР от Победы до распада. М.: изд-во: НЦ ЭНАС; 2005.
19. Воронина Т. А. Питание русского народа в период восстановления народного хозяйства (1945—1964 гг.). *Традиции и современность*. 2019;(23):87—116.
20. Щетинов Ю. А. История России. XX век. М.: изд. фирма “Манускрипт”; 1995.
21. Кулагина А. В. «Невыносимый голод...» (из дневника костромского крестьянина) наглядная картина жизни людей в те годы. В кн.: Каргин А. С., ответственный ред. Традиционное русское застолье: сб. статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора; 2008. С. 314—22.
22. Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. Смертность детского населения России (тенденции, причины и пути снижения). Вып. 9. Москва: Союз педиатров России; 2009.
23. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле; 2012.
24. М. Элман. Голод 1947 г. в СССР. Экономическая история. Обзорение. Выпуск 10. Пер. с англ. М.; 2005. С. 197—9.
25. Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М.: Госстатиздат; 1963.
26. Першин П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 1: От реформы к революции. М.: Наука; 1966.
27. Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904 гг. М.: Наука; 1984.
28. Нефедов С. А. История России. Факторный анализ. Т. II. От окончания Смуты до Февральской революции. М.: Территория будущего; 2011.
29. Орлов И. Б. Хлебное и продовольственное снабжение детей в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Всероссийская научная конференция «Материнство и детство в России XVII—XXI вв.». Часть 1. Москва; 2006. С. 196—208.
30. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М.: РОССПЭН; 2000.

31. Кузнецова Н. В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947—1952 годах. *Вестник ВолГУ*. 2008;1(13):32—42.
32. Фигурнов С. П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М.: Соцэкгиз; 1960.
33. Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР (1917—1963 гг.). М.: Мысль; 1964.

REFERENCES

1. Volkov I. M. Drought, famine 1946 — 1947. *History of the USSR. [Istoriya SSSR]*. 1991;(4):3—19 (in Russian).
2. Perkovsky A. L., Pirozhkov S. I. Demographic losses of the population of the Ukrainian SSR in the 40s. *Ukrainian Historical Journal. [Ukrainskij istoricheskij zhurnal]*. 1990;(2):18—34 (in Russian).
3. Kondrashin V. V. Three Soviet famines. In: Agrarian development and food policy of Russia in the XIII—XX centuries: history and modernity. Part 1 [Mezhdunarodnoja nauchnaja konferentsija «Agrarnoe razvitie i prodovolstvennaja politika Rossii v XVIII—XX vekax: istorija i sovremennosti». Chasti 1]. Orenburg; 2007. Pp. 299—312 (in Russian).
4. Zima V. F. Famine in the USSR. 1946 — 1947: origin and consequences. M.: RAH. In-t Ross. Istorii; 1996. (in Russian).
5. Burmatov A. A. Demographic consequences of the famine of 1946 — 1947 in the Novosibirsk region. In: Materials of the scientific-practical conference «Novosibirsk region: history and modernity» April 27, 2012. Part 1 [Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Novosibirskaja oblasti: istorija i sovremennosti» 27 aprlja 2012 goda. Chasti 1]. Novosibirsk; 2012. Pp. 191—5 (in Russian).
6. Laverdin V. B. Famine of 1946—1947 in Western Siberia: demographic aspect. *Humanities in Siberia. [Gumanitarnie nauki v Sibiri]*. 2012;(1):74—7 (in Russian).
7. Zhuravlev V. V., eds. Reforms in Russia from ancient times to the end of the XX century: in 4 vols. V.4: 1917—1991gg. Moscow: ROSSPEN; 2016 (in Russian).
8. Lazareva L. N. «Life is getting better every year...» (The phenomenon of the decline in post-war prices). *Bulletin of Moscow State Regional University. [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta]*. 2018;(3):138—46 (in Russian).
9. Zelenin I. E.; Winter V. F. Famine in the USSR 1946—1947: origin and consequences. *National history. [Otechestvennaja istorija]*. 1997;(2):196—8 (in Russian).
10. Hisamutdinova R. R. Agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953). Orenburg: iz-vo OGPU; 2003 (in Russian).
11. Makoveychuk I. M., Pilyavets Yu. G. Famine in Ukraine in 1946—1947. *Ukrainian Historical Journal. [Ukrainskij istoricheskij zhurnal]*. 1990;(8):3—23 (in Russian).
12. Repinetsky A. I. «No one needs us» famine in 1946—1947 in the Kuibyshev (Samara) region. *Samara Scientific Bulletin. [Samarskij nauchnij vestnik]*. 2014;4(9):106—9 (in Russian).
13. Bomesenko B. G. Drought and famine in Moldova in 1946 — 1947gg. Kishiniov: Shtiitca; 1990 (in Russian).
14. Volkov I. M., eds. Soviet village in the first post-war years 1946 — 1950. M.: Nauka; 1978 (in Russian).
15. N. Vert. The History of the Soviet State 1900 — 1991. Moscow: Progress Akademija; 1992 (in Russian).
16. Utenkov A. Ya. The struggle of the CPSU for the restoration of the national economy and the further development of socialist society. 1946 — 1955. Moscow: Visshaja Skola; 1974 (in Russian).
17. Popov V. P. Famine and state policy (1946—1947). *Domestic archives. [Otechestvennye arkhivy]*. 1992;(6):37—60 (in Russian).
18. Popov V. P. Big draw. USSR from Victory to Collapse. Moscow: iz-vo: NC ENAS; 2005 (in Russian).
19. Voronina T. A. Nutrition of the Russian people during the restoration of the national economy (1945—1964). *Tradition and modernity. [Tradicii i sovremennosti]*. 2019;(23):87—116 (in Russian).
20. Shchetinov Yu. A. History of Russia. XX century. Moscow: Izd. firma «Manuscript»; 1995 (in Russian).
21. Kulagina A. V. «Unbearable hunger ...» (from the diary of a Kostroma peasant) a visual picture of people's food in those years. In: Kargin A. S., responsible ed. Russian feast: collection of articles [Tradicionnoe russkoe zastolie: sb. statej]. Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskiy centr russkogo folklora; 2008. Pp. 314—22 (in Russian).
22. Baranov A. A., Albitsky V. Yu. Mortality of the Russian child population (trends, causes and ways of reduction. Issue 9. Moscow: Sojuz pediatrov Rossii; 2009 (in Russian).
23. Zhiromskaya V. B. The main trends of demographic development of Russia in the twentieth century. Moscow: Kuchkovo pole; 2012 (in Russian).
24. M. Ellman. The famine of 1947 in the USSR. Economic history. Review. Issue 10. Translated from English. M.; 2005. Pp. 197—9 (in Russian).
25. Uralis B. Ts. Birth rate and life expectancy in the USSR. Moscow: Gosstatizdat; 1963 (in Russian).
26. Pershin P. N. Agrarian revolution in Russia. Book 1: From Reform to Revolution. Moscow: Nauka; 1966 (in Russian).
27. Anfimov A. M. The economic situation and the class struggle of the peasants of European Russia. 1881—1904 gg. M.: Nauka; 1984 (in Russian).
28. Nefedov S. A. History of Russia. Factor analysis. Vol. II. From the end of the Troubles to the February Revolution. Moscow: Teritorija budushhego; 2011 (in Russian).
29. Orlov I. B. Bread and food supply for children during the Great Patriotic War. In: All-Russian scientific conference «Motherhood and childhood in Russia in the XVII—XXI centuries.» Part 1. [Vserossijskaja nauchnaja konferentsija «Materinstvo i detstvo». Chasti 1]. M.; 2006. Pp. 196—208 (in Russian).
30. Zubkova E. Y. Post-war Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945—1953. Moscow: ROSSPEN; 2000 (in Russian).
31. Kuznetsova N. V. The decline in retail prices and the material standard of living of the population of the USSR in 1947—1952. *Vestnik VolGU. [Vestnik VolGU]*. 2008;1(13):32—42 (in Russian).
32. Figunov S. P. Real wages and the rise of the material well-being of workers in the USSR. Moscow: Socehkgiz; 1960 (in Russian).
33. Malafeev A. N. The history of pricing in the USSR (1917—1963). Moscow: Mysli; 1964 (in Russian).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 28.05.2024.

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 28.05.2024.